

Расулов Ш

преподаватель ФерГУ, г.Фергана. Узбекистан.

Аннотация: В статье раскрывается проблема, где утверждающий пафос свободного труда, где образ рабочего человека возникают в драматургии уже с первых дней ее существования, и человек труда, демократический герой, ставший ведущим героем драмы, predetermined глубокое обновление всего ее содержания.

Ключевые слова и выражения: литература, критика, история, процесс, труд, пьеса, герои, сплочённость, коллизия, яркие краски, любовь, митинг, народная трагедия, народная страсть, пафос, человек, дело, публика, научная революция, появление нового героя-героя труда ...

THE THEME OF LABOR IN DRAMATURGY

Rasulov Sh

teacher at Ferguson State University.

Fergana. Uzbekistan.

Annotation: The article reveals the problem where the affirming pathos of free labor, where the image of the working man appears in drama from the first days of its existence, and the man of labor, the democratic hero, who became the leading hero of the drama, predetermined a deep renewal of all its content.

Key words and expressions: literature, criticism, history, process, work, play, heroes, cohesion, conflict, bright colors, love, rally, folk tragedy, folk passion, pathos, man, cause, public, scientific revolution, the emergence of a new hero -hero of labor...

Утверждающий пафос свободного труда, образ рабочего человека возникают в драматургии уже с первых дней ее существования.

«... Народная трагедия родилась на площади, - писал Пушкин, - образовалась и потом уже была призвана в аристократическое общество... Как ей перейти ... к грубой откровенности народных страстей, к вольности суждений площади? Как ей вдруг отстать от подобоострастия, как обойтись без правил, к которым она привыкла... где, у кого выучиться наречию, понятному народу? Какие суть страсти сего народа, какие струны его сердца, где найдет она себе созвучие, - словом, где зрители, где публика?.. Перед нею восстанут неодолимые преграды; для того, чтоб она могла расставить свои подмости, надобно было бы переменить и ниспровергнуть обычаи, нравы и понятия целых столетий».

Человек труда, демократический герой, ставший ведущим героем драмы,

предопределил глубокое обновление всего ее содержания.

Появление этого нового героя обусловило своеобразие идейного и художественного строя народной драмы, ее жанров, композиции, приемов построения образов, языка.

Бодрость и солнечность пронизывают драму тех лет. Её авторы рисуют мрачные картины испытаний и тягостен, пережитых трудовым человечеством.

В ранних произведениях драматургии XX века трудящиеся массы выступают недифференцированными, а личность — лишенной индивидуальных особенностей. Чтобы говорить о народе, драматург должен был выводить на сцену массу. Его герой лишен реалистической выразительности, она заменена абстрактной и обнаженной плакатной социальной характеристикой. Это либо отвлеченная титаническая личность, либо социальная маска.

Задача создания полнокровного, психологически углублённого образа человека труда и эстетически полноценного изображения его взаимоотношений с трудовым коллективом как и самого этого коллектива — явится одной из наиболее важных и сложных на всем протяжении развития драмы.

В аллегорических, абстрактных «космических» чертах драматургии 20-30-х годов, несомненно, сказывались порой и идейно-художественные влияния символистской литературы и футуристического искусства.

В целом, однако, своеобразие драматургии 20-30-х годов было определено исторической действительностью.

Высшее, наиболее совершенное художественное воплощение, пафос свободного труда нашёл в «Мистерии-буфф» Маяковского.

Мы видим и пьесе обобщенный образ человека труда. Он воплощен в семи парах «нечистых» — шахтере, кузнеце, плотнике, батраке, прачке, швее и пр. Все эти персонажи - часть трудового народа, и они неотделимы от него. В сюжете «Мистерии-буфф» они духовно едины, одинаково реагируя на происходящие в пьесе события.

Поэтизация труда, прославление радости свободного творческого созидания составляет пафос пьесы Маяковского. Герои Маяковского — люди с мозолистыми руками. В творческом труде видят они высшее счастье и вдохновенную поэзию жизни. «Труд — наша родина», — провозглашают «нечистые».

Мы — зодчие земель,
планет декораторы,
мы — чудотворцы,
лучи перевяжем пучками мётел,
чтоб тучи небес электричеством вымести.

Мы реки миров расплещем в мёде,
земные улицы звездами вымостим.

Копай!

Долби!

Пили!

Буравь!

Идея труда лежит в основе гуманистического мирозерцания драматурга. Удел человека, говорит Маяковский, быть владельцем прекрасного сада земли, неустанно возделываемого его руками:

Трудом любовным
приникнем к земле все,
дорога кому она.
Хлебьтесь, поля!
Дымьтесь, фабрики!
Славься!
Сияй,
солнечная наша
Коммуна!

«Нечистые», «Человек-просто» Маяковского — это как бы прообразы того человека, «создателя второй природы», о котором писал Горький. Между творчеством Горького и «Мистерией-буфф» протянуты зримые нити. Несомненно, что именно идеи Горького подсказали герою «Мистерии-буфф» пророчество о том, что у него «на корнях укропа шесть раз в году росли ананасы б», — то есть слова, возвещающие торжество творческого труда, победу земледелия.

Идея труда составляет важнейшую сторону мирозерцания Маяковского. Характерна в «Мистерии-буфф» прозрачная, чистая, радостная атмосфера созидательного творчества, ощущение обжитости и изобилия, которые наполняют «Обетованную страну» в пьесе.

Гуманистическая идея в пьесе Маяковского обладает новыми чертами. Гуманизм Маяковского в «Мистерии-буфф» отрешен как от жертвенности, так и от пассивного сострадания. Он зажигает зрителя действенной ненавистью к врагам трудового народа, глубокой верой в правоту людей труда и их торжество. И в этом источник оптимизма «Мистерии-буфф», характерного для всей литературы.

«Мистерия-буфф» патетична и задорно весела, потому что величественны и серьезны изображенные в ней мировые события — события, ставшие теперь такими радостными.

Рисую светлые дали, Маяковский зовет людей приблизить её неустанным трудом.

Чтоб раньше дойти до этой поры,
вздымайте молоты,
ввысь топоры!

«Мистерию-буфф» Маяковского можно наряду с драмами Горького

рассматривать как одно из первых произведений русской драматургии, утверждающих ясный, отчётливый социальный идеал.

Бодрость и солнечность пронизывают «Мистерию-буфф». И достигшие «Обетованной страны» «нечистые» возникают в ней праздничными, радостными, поющими хвалу человечеству, зовущими его на торжественный пир труда и счастья.

«Мистерия-буфф» близка по форме к сотням иных драматических произведений 20-30-х годов – массовым зрелищам, агитпьесам.

Открытая и страстная патриотическая устремленность, предельная ясность социальной, политической идеи, эпическая масштабность, резкое, плакатное построение образов, агитационная доступность и зрелищность, сочетание высокого пафоса и обобщенности с сатирическими и гротесковыми элементами — таковы определяющие черты этой художественной формы.

Ясная, боевая устремленность «Мистерии-буфф» — решительный шаг от того отвлеченного гуманизма, какой был порой характерен для творчества Маяковского.

Поэтическое мышление Маяковского, его художественный стиль претерпевают серьезные изменения. Тенденции нарочитой усложненности в «Мистерии-буфф» полностью исчезают — это первое произведение Маяковского, отличающееся простотой, доступностью для самого широкого читателя и зрителя. Маяковский в «Мистерии-буфф» впервые широко обращается к традициям народного искусства.

Маяковский ввел в пьесу образы-маски русского народного балагана, комические монологи Петрушки и скоморошьях представлений, свойственную русскому народному театру сатиру, соединенную с фантастикой, поучительность и действенную наглядность и сочетал все это языком лозунгов и газетных передовиц 1919—1920 годов.

И так мы можем сказать, что Маяковский возрождал в русской драматургии традиции фольклора и национального народного театра, развивая их и обогащая стихией языка. И эти традиции, воспринятые и обновленные «Мистерией-буфф» влились в драматургию как один из ее элементов. Отражая ведущий конфликт эпохи, пьеса Маяковского, как и все искусство той поры, воплощает его в героико-романтической и условно-отвлеченной форме.

17. Мальцев Ю. Иван Бунин // Грани, 1994, №172.

18. Михайлов О. Н. И.А. Бунин. Очерк творчества. М.: Наука, 1967.

19. Михайлов О. Н. Страницы русского реализма (Заметки о русской литературе 20 века). - М.: Современник, 1982.

20. Педчак Е. П. Литература. Русская литература XX века. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.

21. Под сенью темных аллей // В.Шугаев Переживания читающего человека. М.: Современник, 1988.

- 22.Рильке Р.М. О повести И.А.Бунина «Митина любовь» // Вопросы литературы, 1966, №9.
- 23.Саакянц А. А. об И. А. Бунине и его прозе// Бунин И. А, Рассказы. М.: Правда, 1983.
- 24.Под сенью темных аллей // В.Шугаев Переживания читающего человека. М.: Современник, 1988.
- 25.Сливицкая О. В. Бунин с точки зрения буддизма// Русская литература, 1999, № 4.
- 26.Сливицкая О. В. О природе бунинской «внешней изобразительности»// Русская литература, 1994, № 1.
- 27.Сливицкая О. В. Сюжетное и описательное в новеллистике И. А, Бунина// Русская литература, 1999. № 1.
- 28.Сливицкая О. В. Чувство смерти в мире Бунина// Русская литература, 2002, № 1.
- 29.Трубина Л. А. Русская литература XX века/ Учебное пособие. - М.: Финита, Наука, 1998.